

ГЛАВА 1

НЕБЫВАЛОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

На второй неделе июля произошло множество сюрпризов: прекрасных, загадочных и ужасных.

Один из них растрогал меня до глубины души.

Неделя началась просто замечательно. Я увидела своего новорождённого племянника. Правда, за те четыре дня, что я провела у сестры, он почти всё время спал у неё на руках, а просыпался, только чтобы поесть. Как-то раз он так серьёзно поглядел на меня своими синими-пресиними глазами, что мне показалось, он читает мысли. Но где малышу Джимми разобраться в хитросплетениях моих дум? Ему всего одиннадцать дней от роду.

Мамуля собиралась пробыть в Оул-парке ещё с полмесяца, чтобы научить мою сестру Марджори быть мамой, а меня ждало новое приключение. И началось оно с первой в моей жизни поездки на автомобиле! Признаюсь, это оказалось капельку интереснее, чем

глядеть на спящего младенца. За несколько недель до рождения сына Джеймс, муж моей сестры, купил новенький «Пежо». А теперь он собирался потренировать навыки вождения и отвезти меня к морю, в Лайм-Риджис.

— Погода стоит хорошая, ехать всего сорок километров, — объяснял он мамуле. — Тут не больше часа пути. Я вернусь к чаю, если поезд Эктора придёт вовремя.

Мы заедем на вокзал в Аксминстере, встретим моего лучшего друга, а оттуда до места нашего назначения останется всего восемь километров.

Я разглядывала ряды приборов в латунных оправках — Джеймс сказал, это приборная панель. По движению стрелок он поймёт, сколько топлива осталось в баке и с какой скоростью мы едем. За деревянной панелью гудел и фыркал двигатель автомобиля.

Из отделения под водительским сиденьем Джеймс достал сложенную карту и пару модных кожаных перчаток.

— Руль деревянный, в это время года он нагревается и запотевает, — он застегнул кнопки на запястьях. — В перчатках я буду держать его крепче.

Джеймс вручил мне карту и завёл автомобиль. Сначала мы покатались назад, а потом выровнялись и выехали за ворота.

— Сними шляпу, если она тебе ещё нужна, — добавил он. — Иначе ветер решит, что это подарок ему, и унесёт.

Я послушалась и затолкала шляпу в корзинку с едой на заднем сиденье.

Мы полетели навстречу сверкающему дню, я рассмеялась и взвизгнула:

— Вот это да, Джеймс!

Тёплый ветер свистел в ушах. Я похлопала по приборной панели — до чего хороша машина! Джеймс

просиял от гордости, и я увидела того мальчишку, каким он наверняка был в детстве, пока не стал лордом Грейсоном. Неужели мой племянник вырастет таким же?

— У меня нет ничего красивее этого автомобиля, — сказал Джеймс, едва ли не крича. — Кроме твоей сестры, разумеется.

Я наклонилась и шлёпнула его по ладони. Но тут же получила в ответ:

— Не балуй!

Я отдернула руку и придержала карту, трепетавшую у меня на коленях. И вправду, как опрометчиво — отвлекать человека за рулём автомобиля, который несётся по полям быстрее, чем лошадь в галопе!

— Твоя бабушка приедет в пятницу, она остановится в отеле на выходные. До тех пор ты четыре дня проведёшь в лагере одна. Не боишься так надолго оставаться без родных?

— Со мной будет Эктор, волноваться не о чем. Правда, я ни разу не спала в палатке... Наверняка это весьма необычно. Мне не страшно! Любопытно, пожалуй.

— Ни одна женщина из твоей семьи ни разу не спала в палатке, — заметил Джеймс. — Ни сестра, ни мама, ни бабуля Джейн. Это большое достижение! К тому же ты примешь участие в настоящих раскопках и сможешь похвастаться тем, что способствовала выдающемуся научному открытию!

— Особенно теперь, когда обнаружили что-то настолько необыкновенное, — подхватила я. — Подумать только! Останки существа, которого не увидишь в наше время!

— Нам действительно повезло, — ответил Джеймс. — Пока велись подготовительные работы, никто и представить себе не мог, что мистер

Бленнингэм-Крю сделает столь большое открытие! Обычно в подобных делах приходится во многом полагаться на догадки и удачу.

— На догадки и удачу, говоришь? В таком случае у охоты за ископаемыми и расследования преступлений много общего.

Губы Джеймса тронула улыбка.

— Ровно то, что нужно, да? Есть на свете вещи поинтереснее мертвецов! Когда губернатор проводил собрание для музейных работников и сообщил, что хочет поощрять молодых учёных, я ухватился за возможность пригласить вас с Эктором в команду.

— А ничего, что я девочка?

Джеймс с минуту пристально глядел на дорогу и молчал, изображая сосредоточенность. Смотреть там было не на что: только полёвка пробежала.

— Сказать по правде, титул лорда и положение в совете попечителей бывают совсем не лишними. Я предложил Национальному историческому музею идти в ногу со временем и допустить девочек до занятий наукой, на дворе двадцатый век всё-таки. Ты — это пробный шар, понимаешь? Так что будь умницей.

Пф-ф-ф! Я умею вести себя достойно, когда это необходимо, а Эктор и вовсе неизменно вежливый, как викарий по воскресеньям.

— Ты хочешь сказать, мне нельзя подвести тебя, — уточнила я.

— Ты меня и не подведёшь, — как всегда любезно ответил он. — Я совершенно убеждён, что ты проявишь себя не хуже мальчишек, Эктора и других двоих. Попечители назвали вашу группу «Лига юных учёных». У них даже...

— Девиз есть, — продолжила я. — Ты уже говорил, я запомнила: «Знакомим любознательную молодёжь с феноменами и тайнами матери-земли». Так?

Джеймс кивнул.

— Профессор Бленнингэм-Крю и его супруга пользуются большим уважением в научных кругах. Надеюсь это... существо — как бы оно ни называлось — станет их билетом на научный олимп. Они нашли что-то вроде водоплавающей ящерицы. Икти... Как его там? Непроизносимое название!

— Ихтиозавр, — выпалила я.

— Я же говорил? Тебе там самое место!

Джеймс узнал о находке из письма своего друга Эверетта Тоби, который был участником экспедиции.

— То есть ты договорился, чтобы нас с Эктором взяли в «Лигу юных учёных». И ещё чтобы твоего школьного друга взяли в экспедицию фотографом и...

— Нет-нет, я здесь не при чём! Эверетт сам рассказал мне об экспедиции профессора Бленнингэма-Крю, в которой он делает эскизы и фотографирует ископаемые. Он настоящий художник.

— Где он этому научился?

— Эверетт всегда рисовал, ещё со школьных лет. Карикатуры на учителей, натюрморты завтраков — всё, на что падал взгляд. Он родился за границей; его отец руководил британским форпостом, а мать была из Марокко. Мистер Тоби познакомился с ней на службе и сам не заметил, как женился. Увы, жена рано умерла, и отец привёз Эверетта домой, в Англию.

Решено: Эверетт заочно нравится мне хотя бы из-за того, что тоже сирота. Мой папа умер всего полтора года назад, а я до сих пор здороваюсь с ним по утрам, и любая мелочь напоминает о нём, например, когда я щедро поливаю тост мёдом, что-нибудь вычисляю или смотрю, как мамуля расчёсывает свои волосы. Что бы сказал папа, узнав, что я еду в автомобиле? И не куда-нибудь, а на настоящие раскопки, где буду ночевать в палатке с незнакомыми людьми! Сколько всего он так и не узнает о моей жизни!

— Успеваем? — спросила я. Щёки и нос щипало от солнца и ветра.

— Времени полно! — успокоил Джеймс и, похлопав по карте, добавил: — Главное, следи за маршрутом.

Мне нечасто доводилось идти куда-нибудь по карте, но задание это показалось крайне заманчивым. Всё просто: я стала птицей. Пространство потянулось от меня во все стороны, даже дальше, чем хватало глаз девочке по имени Агата. Линии и точки на карте, если смотреть на них с высоты птичьего полёта, приобретали намного больше смысла, чем слова. Я оказалась достойным штурманом: крылья взмывали вверх и падали вниз, километры один за другим исчезали под подушечкой пальца.

Железнодорожная станция в Аксминстере занимает небольшое здание с остроконечной крышей. Оно сложено из красного кирпича и похоже на пряничный домик, с которого стекает глазурь. Джеймс поставил автомобиль неподалёку, и мы сошли. После сильной тряски ноги у меня были ватные, да и всё тело тоже.

— Хорошо хоть ненадолго перестать кричать, — вздохнул Джеймс. — Ты разругалась. Надень-ка шляпу, а то покроешься веснушками, и твоя мама устроит мне нагоняй.

— Скоро поезд придёт?

Джеймс достал часы.

— Через четверть часа, по-моему. Не хочешь ли взглянуть, что Кук собрал нам на обед? Ужасно хочется пить.

Он достал из корзинки бутылки лимонада и сэндвичи с огурцом и укропом из огорода при кухне в Оулпарке. Один сэндвич я приберегла для Эктора — он всё время голодный.

— А сейчас сколько минут до прибытия? — спросила я, когда мы доели.

— Вот-вот подадут сигнал, мы услышим свисток, — объяснил Джеймс.

Мы прошлись по платформе, поздоровались с носильщиком, который ждал в тени.

— Смотри! — На стене вокзала висела яркая афиша с собакой в гофрированном воротничке, стоящей на задних лапах. — На этой неделе в Лайм-Риджисе цирковое представление!

Золотыми и алыми буквами на афише значились номера:

**АКРОБАТЫ
И КЛОУНЫ!
ТАНЦУЮЩИЕ
СОБАКИ!**

**ТРЮКИ НА ВЕЛОСИПЕДЕ!
ЗНАМЕНИТЫЙ ГЛОТАТЕЛЬ ОГНЯ!**

Чудеса физической мощи
от **САМОГО СИЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА** в мире!

И другие диковинки и редкости.

Лучше не тешить себя надеждами. В Лайм-Риджисе у нас есть дела посерьёзнее. Но разве не чудесно было бы сходить на представление?

Пронзительно засвистел свисток. Эктор подъезжает!

В некоторых литературных произведениях паровоз описывают как железного коня, а мне он больше напоминает какое-нибудь мифическое существо. *Пыхтит, выпуская горячий пар, как разъярённый огнедышащий дракон. Земля под ним дрожит, точно Минотавр валит деревья одно за другим. Колёса грохочут и скрипят о рельсы, как будто визжат разъярённые гарпии.*

Зверь содрогнулся и замер, открылись двери вагонов, и пассажиры хлынули на платформу. Над трубой ещё висела тонкой вуалью дымка, а я глядела во все глаза — только бы не пропустить Эктора!

Вот и он! Джеймс пошёл ему навстречу, обгоняя меня на два шага, но я его опередила, так хотелось первой поздороваться с другом!

— Эктор!

На нём была летняя голубая матроска; в одной руке он нёс чемодан, а другой придерживал канотье — ему совсем не хотелось потерять свою шляпу. Эктор из Бельгии. Не оттого ли сейчас он выглядит таким маленьким и нездешним? Мимо спешат взрослые, и никому нет до него дела. Только я знаю, как блистательно умеют работать его серые клеточки и как крепко умеет дружить его сердце.

Я едва не сбила Эктора с ног, но он устоял и радостно ответил на мои объятия. Джеймс подхватил его чемодан и закинул на плечо, будто тот был не тяжелее буханки хлеба.

— Ты взял фонарик? А лупу? Она наверняка пригодится, чтобы рассматривать старые кости. Согласен?

— Взял и то и другое, — ответил Эктор. — Викарий одолжил мне ещё и бинокль. Теперь я могу видеть и вблизи, и вдали.

Мы шли быстро, чтобы не отставать от Джеймса.

— А сейчас... — объявила я. — Смотри! Автомобиль! Вот поедет, и узнаешь, как он рычит и пыхтит!

Эктор замер, такое сильное впечатление на него произвела машина.

— Это «Пежо-Дабл-Фаэтон», мсье? Производства этого, тысяча девятьсот третьего года?

— Верно. — Джеймс с гордостью похлопал по автомобилю, как будто сделал его сам.

Эктор провёл пальцами по сияющему капоту, который Джеймс собственными руками отполировал до блеска, потому что не захотел доверить эту работу прислуге.

— Сзади будет тесновато из-за чемоданов, — сказала я. — Но я всё равно хочу сесть вместе. Что скажешь? Ты не поверишь, как быстро мы поедет!

Эктор ещё ни разу не ездил на автомобиле, как и я до сегодняшнего дня.

— И не будем никуда ходить поодиночке. Никогда!

— Давайте договоримся, — вмешался Джеймс. — В этот раз никаких мертвецов.

— Боюсь, мы не можем тебе этого пообещать. Правда, Эктор? — ухмыльнулась я.

Глупая, я-то думала об останках огромной рептилии!